

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ: НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Практика правоприменения норм института неосновательного обогащения показывает, что сформулированные в них дефиниции не могут в полном объеме регулировать все многообразие складывающихся между субъектами общественных отношений. Очевидна потребность в детализации данных норм. Способом такой детализации, помимо непосредственного законотворчества, является деятельность по изданию актов правоприменительных органов, в частности Высшего Арбитражного Суда РФ. Анализ одного из таких актов, с точки зрения его влияния на практику правоприменения норм института неосновательного обогащения, стал предметом настоящей статьи.

Институт неосновательного обогащения стал предметом Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении». В данном письме на примерах конкретных дел рассматриваются наиболее острые моменты, возникающие при применении норм о неосновательном обогащении, в частности в тех случаях, когда прямого законодательного указания на разрешение той или иной ситуации просто не существует.

Анализ обозначенных в письме правоположений в сфере неосновательного обогащения позволяет их разделить на 2 категории: правоположение – могло бы быть нормой, правоположение – являющееся дополнением к имеющейся норме.

Несомненно, указанные в письме положения не могут определяться понятием нормы в юридическом смысле этого слова, поскольку для нормы необходимы определенный, законодательно предусмотренный порядок ее принятия, наделение ее юридической силой, однако, нельзя приуменьшать значение указанных в письме положений в правоприменительной практике.

При детальном исследовании положений письма необходимо подробнее остановиться на некоторых из них и сопоставить с действующими нормами института неосновательного обогащения, содержащимися в ГК РФ.

А) «При расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась».

Данное утверждение значительно расширяет правила, установленные непосредственно в ст. 1102 ГК РФ, преобразуя норму. Сама ст. 1102 ГК РФ не содержит указания на то, что неосновательное обогащение имеет место и тогда, когда основание, по которому приобретено имущество, отпало впоследствии. В рассматриваемом случае основания для удержания денежных средств отпали при расторжении договора, поскольку в связи с этим прекратилась обязанность по договору. Суд приходит к выводу, что полученные денежные средства являются неосновательным обогащением, несмотря на то, что основание изначально присутствовало, а именно потому, что оно отпало впоследствии. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. содержал подобную норму, в ней четко указывалось на неосновательность обогащения и при отпавшем впоследствии основании. Таким образом, необходимо вернуться к прежним формулировкам и восстановить в законодательном порядке обозначенную часть нормы, создав тем самым новую.

Б) «Потерпевший вправе требовать возмещения стоимости неосновательного обогащения на основании

пункта 1 статьи 1105 ГК РФ и в том случае, когда неосновательно приобретенное имущество не может быть использовано по назначению ввиду его полного износа».

В данном случае норма ст. 1105 ГК РФ, безусловно, дополняется, глубже раскрывается ее смысл, поскольку, как следует из п. 1 ст. 1105 ГК РФ, приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость неосновательно полученного или сбереженного имущества в случае невозможности возвратить его в натуре. Однако не исследуется ситуация, когда вещь доведена до состояния, непригодного к использованию. В этом случае суд указывает, что по смыслу п. 1 ст. 1105 ГК РФ невозможность возврата имущества в натуре может иметь место не только в случаях, когда имущество отсутствует у неосновательно приобретшего его лица, но и в иных случаях. В частности, ввиду полного ее износа или невозможности использования по первоначальному назначению. Расширение указанной нормы, безусловно, правомерно, поскольку в полной мере соответствует той цели, для которой она изначально и была создана.

В) «Требование о взыскании доходов, извлеченных из неосновательно приобретенного в натуральной форме имущества, не может быть заменено требованием об уплате процентов».

Рассмотрим случай, когда объектом неосновательного получения являлось имущество в натуральной (неденежной) форме. Возмещение потерпевшему полученных доходов от использования такого имущества предусмотрено п. 1 ст. 1107 ГК РФ. Положения п. 2 ст. 1107 ГК РФ применяются только в случаях, когда имело место обогащение в денежной форме. Таким образом, проценты по ставке рефинансирования на сумму стоимости неосновательно полученного приобретателем имущества за период пользования не должны взыскиваться. Указанное положение устанавливает правило, не регламентированное в ст. 1107 ГК РФ, фактически создавая новую норму.

Г) «Денежные средства, уплаченные за пользование имуществом, предоставленным по недействительному договору, могут считаться неосновательно полученными лишь в части, превышающей размер причитающегося собственнику имущества возмещения».

В результате исполнения ничтожной сделки потерпевший фактически пользовался предоставленным ему имуществом и в силу ст. 167 ГК РФ обязан возместить другой стороне в денежной форме стоимость этого пользования. В соответствии со ст. 1103 ГК РФ к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке правила о неосновательном обогащении могут приме-

няться, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений. В данном случае характер отношений сторон свидетельствовал об отсутствии обогащения на стороне приобретателя, поскольку договор фактически исполнялся. Данное положение раскрывает общее понятие, изложенное в норме права, чем вносит большее понимание в ее суть и облегчает процесс использования, и даже может считаться своего рода новшеством.

Д) «Расторжение договора, обязывающего должника произвести платеж третьему лицу, не влечет обязанности последнего вернуть полученное плательщику на основании пункта 2 статьи 1107 ГК РФ».

В указанном случае речь идет не столько о сути самого требования, сколько о надлежащем ответчике, поскольку фактическое обогащение произошло у приобретателя, а не у третьего лица, посредством которого деньги поступили к приобретателю. Фактически норма ст. 1107 ГК РФ дополняется указанием на права и обязанности участников взаимоотношений в сфере неосновательного обогащения, она помогает более четко разграничить права и обязанности в случае участия в отношениях третьего лица, т.е. ответить на вопрос, кому конкретно предъявлять требование о возврате неосновательно полученного.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 декабря 2006 г.

Сегодня говорить о непосредственном законотворчестве Высшего Арбитражного Суда РФ некорректно с точки зрения теории права. Однако для юриста-практика очевидно, что при вынесении решения суд любой инстанции непременно будет руководствоваться исследуемыми положениями, а значит, исход дела будет напрямую зависеть от уровня понимания обозначенных правоположений.

Современный институт неосновательного обогащения является одним из самых бурно развивающихся, и, с учетом того, что с момента последнего обобщения практики прошло уже 6 лет, очевидно, что назревает потребность в очередном разностороннем анализе в этой области.

Несомненно, обобщение судебной практики оказывает существенное влияние на регулирование общественных отношений в исследуемой сфере. Кроме того, ВАС РФ предоставлено право законодательной инициативы, а следовательно, возможно с учетом богатого опыта и накопившейся практики названного судебного органа разработать проект по усовершенствованию главы 60 ГК РФ, что может стать новым этапом в развитии института неосновательного обогащения в РФ.